

Назиров А.А.
Министр мелиорации и водного хозяйства
Республики Таджикистан

ВИДЫ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО СОТРУДНИЧЕСТВУ НА ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВОДАХ В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ

С 1991 года в истории пяти центральноазиатских республик - Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана - наступил качественно новый период суверенного независимого развития.

Как известно эти страны располагаются в зоне засушливого климата и в советскую эпоху управление водными ресурсами региона, относящегося в основном к бассейнам трансграничных рек Амударьи и Сырдарьи, входящим в бассейн Аральского моря, осуществлялось централизованно из Москвы Минводхозом СССР.

С приобретением независимости перед правительствами этих пяти государств во всей своей полноте встала проблема, не требующая отлагательств, по решению вопросов управления водными ресурсами на региональном межгосударственном уровне.

Многовековой опыт и традиции в орошаемой земледелии, водном хозяйстве, более чем вековое совместное проживание народов в едином государстве (Российская Империя - СССР), понимание руководителей и специалистов о недопустимости межгосударственного вакуума в столь деликатной и жизненно важной сфере, как водохозяйственная деятельность, дали немедленный импульс по созданию в начале 1992 года Межгосударственной Координационной Водохозяйственной Комиссии.

12 сентября 1991 года пять государств Центральной Азии выступили с совместной декларацией о том, что совместное использование водных ресурсов послужит основой для обеспечения равноправия и совместных выгод.

Затем было заключено соглашение о сотрудничестве в деле совместного правления, использования и охраны водных ресурсов межгосударственных источников (18 февраля 1992 года, г. Алматы).

Этим самым государства региона подтвердили свою приверженность совместному управлению водными ресурсами бассейна Аральского моря.

Признавая необходимость принятия срочных мер по эффективному, удовлетворяющему все государства региона, управлению, использованию и охране вод трансграничных источников и недопущению конфликтов по просьбе 5 стран Центральной Азии международные организации в лице ПРООН, ЮНЕП, Всемирный банк., Европейский Союз и другие организации по оказанию помощи предоставили поддержку нашим странам в разработке различных вариантов долгосрочного решения проблемы.

Пять государств региона в новых политических и экономических условиях накапливают и развивают опыт сотрудничества на трансграничных водах в контексте своих взаимоотношений в увязке с принципами и нормами международного права, притягивая двусторонних и многосторонних соглашений.

Помимо этого, для наших государств весьма полезно и неопределимо изучение и использование международного опыта сотрудничества на трансграничных водах.

А опыт сотрудничества в мировой практике многогранен и поучителен, уходит корнями в далекое прошлое, без которого не может быть настоящее и тем более прекрасное будущее, к которому мы все стремимся.

Поэтому я позволю себе изложить, насколько это удастся кратко об опыте сотрудничества зарубежных стран, а затем в Центрально-Азиатском регионе и извлечь из этого максимум полезного для углубления взаимодействия в водохозяйственной сфере.

История использования воды человечеством для различных хозяйственных нужд уходит корнями в глубь веков.

Именно воде в определенной мере оно обязано формированию цивилизации.

Древнейшие города мира - Самарканд, Ходжент, Рим, Киев, Вавилон и многие другие стояли и стоят на реках - источниках пресной воды.

В известных нам правовых канонах древности, таких как:

- Римское право;
- Мусульманское право;
- Индуистское и Буддийское право;
- и др.,

в той или иной форме затрагивались вопросы общечеловеческого решения водных проблем.

С развитием человечества и в особенности формированием современной государственности в 18-19 веках привели к необходимости справедливого цивилизованного решения проблем водопользования и водораспределения между отдельными государствами.

Впервые вопросы межгосударственного использования вод в после Наполеоновской Европы стали предметом обсуждения Венского конгресса 1815 года, где прежде всего были рассмотрены проблемы судоходства и навигации на реке Рейн.

В 1818 году была создана первая **Рейнская комиссия**, просуществовавшая почти 150 лет.

Аналогичная ситуация сложилась по реке Дунай. Начиная с 1856 года и по настоящее время **Дунайская комиссия** прежде всего изучала и решала вопросы свободного судоходства и навигации и по мере экономического развития прилегающих к ней стран стала изучать и вопросы орошения, водоснабжения, лесосплава, рыбной ловли, рекреации и т. д.

На североамериканском континенте первым примером международного сотрудничества явилось создание в 1909 году между США и Канадой **Совместной Международной Комиссии**, занимающейся эксплуатацией пограничных вод, включая реки и озера.

За девяностолетний период действия этой комиссии успешно решались разносторонние проблемы эксплуатации речных трансграничных водных ресурсов, включая осуществление двух колоссальных проектов, связанных с развитием энергетики и борьбой с паводками на р. Колумбии, а также созданием морского пути по реке Святого Лаврентия для связи Великих озер (Мичиган, Гурон, Эйр, Верхнее и др.) с океаном в целях организации судоходства и создания единой энергосистемы, регулирования уровней воды и улучшения её качества в Великих Озёрах.

Необходимость такого же тесного сотрудничества возникла у США с Мексикой, когда в 1944 году была создана **Международная Пограничная Водная Комиссия**, которая занимается определением приоритетов в использовании и распределении воды пограничных рек, а также вопросами качества воды в них.

В частности, эти два государства снабжаются твёрдо установленным количеством воды, независимо от обеспеченности стока рек Рио-Гранде, Тижуана и Колорадо.

Определенный опыт использования трансграничных водных ресурсов накоплен в Латинской Америке. Созданная в 1971 году **Межправительственная Комиссия** по координации мер между Аргентиной, Боливией, Бразилией, Парагваем, функционирует посредством Министерства Иностранных дел стран -участниц и определяет общую политику.

В рамках программ данной организации были образованы "Технические Комиссии "для решения следующих проектов:

- на реке Уругвай между Аргентиной и Уругваем (1973 г.);
- проект Сальто - Гранде между Аргентиной и Уругваем (1946, 1952 - 1972 гг.);
- Ячиретская двусторонняя независимая организация на реке Парана (1973 г.);
- Совместный План между Аргентиной и Чили (1974 г.);
- Имеется Договор по Амазонскому Сотрудничеству (Боливия, Бразилия, Колумбия, Эквадор, Перу, Суринам и Венесуэла);
- проект сотрудничества Бразилии и Уругвая для комплексного развития бассейна озера Лагоа Мирим (1963-1977 гг.).

Международное сотрудничество по использованию ресурсов в Африке началось в конце 19 века.

На Берлинском конгрессе в 1885 году было объявлено о свободе навигации по рекам Конго и Нигер.

Важное значение имели соглашения между Египтом и Суданом (1929 - 1959 гг.) об использовании вод Нила, между странами Буркина Фасо, Мали и Нигером для комплексного развития и выработки гидроэлектроэнергии.

По достижении независимости Африканских государств возник ещё целый ряд бассейновых организаций на Африканском континенте, таких как:

- Сенегальская Бассейновая Администрация (1972 г.) между Сенегалом, Мавританией, Мали, Гвинеей - Бисау;
- Бассейновая Администрация Гамбии между Гамбией, Сенегалом, Гвинеей-Бисау;
- Бассейновая Администрация Кагеры (1977 г.) между Бурунди, Руандой, Танзанией и Угандой;
- Бассейновая Администрация Нигера между Бенином, Буркина Фасо, Камеруном, Чадом, Гвинеей, Берегом Слоновой Кости, Мали, Нигерией и Нигером;
- Бассейновая комиссия озера Чад между Чадом, Камеруном, Нигерией и Нигером;
- Управление бассейном реки Вольта.

В Азии наибольшее внимание следует уделить соглашениям и проектам по использованию реки Меконг Вьетнамом, Камбоджой, Лаосом и Таиландом.

Сотрудничество, начатое в 1957 году путем создания **Меконгской Комиссии**, прерывалось войнами в Индо-Китайском регионе, возобновлено в 1975 году.

Последнее соглашение подписано 1995 году. Меконгская Комиссия состоит из Совета, включающего в себя по одному представителю от каждой страны-участницы рангом не ниже заместителя министра, из которых избирается Председатель Совета сроком на 1 год.

Также в Комиссии имеется **Секретариат** и **Совместный Комитет**, состоящий

количественно по одному представителю от каждой страны на уровне главы департамента.

Из числа этих представителей избирается Председатель Совместного Комитета сроком на 1 год.

Функциями Совета являются: проведение политики и решений и обеспечение руководства, касающегося продвижения, поддержки, сотрудничества и координации совместной деятельности проектов в конструктивной и взаимовыгодной форме для непрерывного развития, использования, сохранения и управления водами реки Меконг.

Функциями Совместного Комитета являются:

- выполнение политики и решений Совета и других вопросов, определяемых Советом;
- формирование плана развития бассейна;
- проведение изучения и оценки защиты окружающей среды, поддержка
- экологического банка бассейна реки Меконг;
- постановка задач и управление деятельностью Секретариата;
- разработка правил использования воды и межбассейновых водозаборов, включающих в себя;
- установление временных рамок для сезона дождей и сухого сезона;
- установление местоположения гидрологических станций, определение и поддержание уровня течения, требуемого для каждой станции;
- выработка критериев для определения количества излишков воды в течение засушливого года в главном течении;
- улучшение механизма наблюдения внутрибассейнового использования вод;
- установление механизма наблюдения за межбассейновыми водозаборами из главного течения.

Функция секретариата заключается в:

- выполнении решений и задач определяемых Советом и Совместным Комитетом;
- подготовке годовой программе работ;
- подготовке проведения заседания Совета и Совместного Комитета.

Секретариат находится под руководством главного исполнительного должностного лица и одного помощника.

Большой опыт накоплен в Южной Азии, это прежде всего - **Индская Комиссия**, образованная в 1960 году, **Непальско-Индийская Комиссия** по рекам Кози и Гандак, образования в (1954-1959 гг.).

- **Совместная Комиссия Бангладеш-Индия**, образованная в 1951 г.

В Индо-Пакистанском Соглашении (1960 г.) по бассейну реки Инд принят принцип монопольного использования притоков международной реки, протекающих по территории соответствующих государств,

Иордано-Сирийское Соглашение 1953 года по бассейну реки Ярмук предполагает раздел вод реки между государствами по частям, например паводковые воды, воды водохранилищ, воды определенных частей водосборного бассейна реки.

Соглашение между Ираком и Турцией (1976 г.) по регулированию вод Тигра и Евфрата, которое, к сожалению уже нарушается.

В качестве компромисса Турция заявила, что будет изымать наименьшую долю воды из спорных ресурсов из общего расхода 900 м³/с. Турция изымет лишь 50 м³/с, остальные пойдут вниз по течению в страны, расположенные южнее. Турция на 19 гидроэлектростанциях будет вырабатывать электроэнергию. Несмотря на протесты, Турция продолжает строительство.

Интересно Франко-Испанское соглашение (1968 г.) о распределении вод канала Пусерда, в котором равное и взаимно обоснованное использование международных вод достигается по принципу чередования по времени использования.

В целом в мире более 245 речных бассейнов находятся в совместном использовании двух или нескольких стран.

Около 40% о мирового населения и 50% земли в той или иной степени зависят от выгод, получаемых от водных ресурсов, имеющихся в этих бассейнах.

В большинстве случаев соответствующие прибрежные государства используют эти международные водотоки в мирной обстановке, несмотря на отсутствие универсального соглашения, регулирующего несудоходные виды использования этих ресурсов.

Конвенция Организации Объединенных Наций по этому вопросу открыта для подписания с 21 мая 1997 года, но пока ещё не вступила в силу.

Недостаточное сотрудничество и прямые споры, существующие между некоторыми прибрежными государствами, препятствуют оптимальному использованию многих международных водотоков в ущерб интересам всех государств бассейна.

Например, в Европе и Северной Америке действуют около 150 двухсторонних и многосторонних международных соглашений об охране и использовании трансграничных водных объектов. Следует отметить, что не все трансграничные водотоки Европы охвачены этими соглашениями, а некоторые из них уже устарели.

Из процесса выработки и осуществления этих соглашений можно сделать следующие выводы:

- для решения существующих проблем необходима общая воля государств;
- должна быть уверенность в том, что все Стороны желают и способны предпринимать, действия на принципах добрососедства, взаимности, недискриминации и добросовестности. Это составляет основу сотрудничества; следует также развивать необходимые навыки в финансировании, управлении и ведении переговоров;
- при возможности заменить командно-контрольные подходы на партнерское взаимодействие всех заинтересованных сторон на всех уровнях - правительственном, местных органах власти, деловых кругов, хозяйственном, финансовом, общественном;
- необходима гибкость в работе с возникающими проблемами;
- стороны должны делегировать определённые полномочия совместно создаваемым органам.

что касается видов организаций по сотрудничеству на трансграничных водах в мировой практике, то они подразделяются на:

- двусторонние;
- многосторонние (региональные);
- международные;

по времени - срочные и постоянные.

В зависимости от целевого использования носят комплексный и не комплексный характер, но в силу уровня развития экономики стран и общественного развития приоритеты всё более отдаются экологической направленности.

Примеров организаций двустороннего уровня много, достаточно привести пример Индия - Бангладеш о совместном использовании водных ресурсов реки Ганг, а также с Непалом об комплексном освоении реки Махакали.

На региональном уровне - в Европе - в силу вступила Хельсинкская Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озёр.

На Африканском континенте ряд стран-членов Сообщества по вопросам развития стран юга Африки подписали протокол о системах совместного использования водотоков и уже начался процесс ратификации этого протокола.

На международном уровне в мае 1997 года была принята Конвенция Организации Объединенных Наций о праве несудоходных видов использования международных водотоков.

В основу практически всех форм межгосударственного сотрудничества по использованию трансграничных вод заложены следующие фундаментальные положения:

- водные ресурсы являются общим достоянием человечества и основой его будущего, их объемы крайне ограничены;
- водные ресурсы существуют независимо от государственных границ;
- главная цель управления водными ресурсами - общее благо народов и государств;
- приоритет общекосмических интересов над частными, в том числе и отдельных государств, использующих общие водные ресурсы;
- обязательное соблюдение принципов оптимизации многоцелевого использования водных ресурсов.

Функции органов межгосударственного управления на трансграничных водах, оговариваемых в межправительственных соглашениях, варьируют в широких пределах, начиная от координации деятельности различных отраслей в смежных государствах до управления всем бассейном со всеми находящимися в нем отраслями. В этом случае в некоторой степени управление будет носить надсуверенный комплексный характер.

Выделяя различные функции межгосударственных организаций, Международная юридическая Комиссия ООН (1990 г.) обязательными считает следующие:

- постоянный обмен мнениями и консультациями по всем вопросам, представляющим взаимный интерес;
- совместный мониторинг водных ресурсов и связанных с ними других природных субстанций на постоянной основе;
- сбор, идентификация, распространение информации и данных, касающихся использования, охраны, экономии международных водных ресурсов, создание единой информационной системы;
- подготовка предложений, исследований и программ, направленных на улучшение, использование, управление и развитие водных ресурсов;
- подготовка совместных проектов обустройства рек и развития их потенциала.

Наивысшими формами межгосударственного сотрудничества на трансграничных водах являются:

- совместное оперативное управление общими водными ресурсами;
- совместные меры по улучшению качества вод;
- совместное перспективное развитие и улучшение водных ресурсов;
- гармонизация и кооперация во всех видах комплексного использования водных ресурсов и связанных с ними других природных и экономических потенциалов;

К другим условиям успешного сотрудничества относятся:

- учёт различных политических систем в странах-участницах;
- учёт различных уровней социального и культурного развития государств;
- учёт разнообразия природно-хозяйственных условий;
- учёт изменений демографической ситуации;
- согласованные методы планирования;
- соблюдение утверждённых принципов вододеления;

Сотрудничество между государствами в использовании трансграничных водных ресурсов - это постоянно развивающаяся форма взаимодействия.

Здесь все во многом зависит от традиционных связей государств, уровней их общественного развития, экономического потенциала и многого другого, включая стаж независимого и опыт цивилизованного существования, учёт интересов соседей и разумное сочетание своих интересов с интересами других государств-водопользователей.

Очень важно, чтобы при этом сотрудничество государств с различными уровнями развития шло на основе взаимной помощи и уважения.

Более развитые, более богатые и сильные страны должны внимательно относиться к проблемам менее развитых соседей по реке. При этом иногда лучше пренебречь прямой экономической выгодой и пойти на определенные жертвы для сохранения плодотворного сотрудничества и мирного добрососедства, так как польза и выгода все равно будет, только не всегда ее можно оценить сразу и напрямую. Наглядный пример такого сотрудничества сверхбогатой супердержавы США и менее богатой Мексики на основе использования вод пограничных рек Рио-Гранде и Колорадо.

После приобретения независимости суверенные государства Центральной Азии, руководствуясь принципами международного водного права, имевшимися договоренностями, положениями, оставшимися в наследство от предшествующего пребывания в едином государстве, а также местным опытом и традициями, соблюдая добрососедские отношения, подписали целый ряд соглашений, протоколов и положений, которые легли в основу нынешнего управления водными ресурсами бассейна Аральского моря.

В результате многолетней работы современная структура межгосударственных органов управления водными ресурсами бассейна Аральского моря сформирована с следующим образом:

- Международный Фонд спасения Арала (МФСА), который включает в себя:
- Правление МФСА;
- Ревизионную комиссию;
- Исполнительный комитет МФСА (ИК МФСА);

- филиалы Исполнительного комитета МФСА в государствах ЦА;
- Межгосударственную координационную водохозяйственную комиссию (МКВК), Секретариат МКВК, Научно-информационный центр (НИЦ МКВК), Бассейновые водохозяйственные организации (БВО "Амударья" и БВО "Сырдарья");
- Комиссию по устойчивому развитию (КУР), Секретариат, Научно-информационный центр при институте пустынь Туркменистана (НИЦ КУР).

Основной задачей Фонда является финансирование и кредитование совместных практических действий и перспективных программ и проектов спасения Арала, экологического оздоровления Приаралья и бассейна Аральского моря в целом с учетом интересов всех государств региона.

Фонд формируется за счет взносов государств учредителей и участников - Туркменистана, Республики Казахстан и Республики Узбекистана в размере 0,3%, Кыргызской Республики и Республики Таджикистан - в размере 0,1% от доходной части бюджета.

Фонд также формируется за счет:

- добровольных взносов предприятий, международных и отдельных зарубежных общественных и национальных организаций, юридических и физических лиц;
- средств, направленных на решение отдельных целевых программ;
- иных поступлений.

Участниками фонда могут быть международные организации, другие юридические и физические лица.

Правление Фонда, возглавляется Президентом Фонда, избираемого из числа Глав государств-учредителей на срок, устанавливаемый Решением Совета Глав государств Центральной Азии.

Исполком Фонда располагается в той стране, Глава которой является Президентом Фонда. Деятельность Фонда может быть прекращена по решению Глав государств - учредителей Фонда.

Организации МФСА имеют привилегии и иммунитеты.

Стороны принимают необходимые меры по защите помещений и имущества МФСА от преступных посягательств и нанесения ущерба.

Организации МФСА, их имущество в пределах территории сторон освобождаются от всех прямых налогов.

Все спонсорские выплаты международных доноров и организации освобождаются от налогов и сборов.

Персонал также имеет установленные привилегии и иммунитеты. Межгосударственная координационная водохозяйственная Комиссия (МКВК) является основным исполнительным органом по непосредственному управлению, перспективному развитию водных ресурсов, осуществлению мероприятий по поддержке устойчивости природных процессов, связанных с ними, а также по подготовке правовых и регулирующих актов, относящихся к управлению, развитию и охране вод трансграничных источников в бассейне Аральского моря.

В развитие этого МКВК вырабатывает основные направления единой водохозяйственной политики, утверждает лимиты ежегодного водопотребления каждого государства и бассейна Аральского моря в целом, утверждает режимы работы

крупных водохранилищ с учётом экологических и санитарных требований, устанавливает ежегодные объёмы водоподачи в дельты рек и Аральское море.

МКВК выполняет свои функции через Бассейновые водохозяйственные организации "БВО Сырдарья" и "БВО Амударья", а также Научно-информационный центр МКВК.

Оба БВО непосредственно управляют поверхностными водами рек путем распределения воды между государствами при помощи сооружений и каналов, переданных им в пользование государствами членами МКВК. НИЦ МКВК совместно с национальными центрами разрабатывает основные положения стратегии региона и стран участниц, планы кратко-, средне- и долгосрочных мер по развитию бассейна, перспективные нормы экономного водопотребления, создаёт и обслуживает информационную систему использования водных ресурсов в увязке с гидроэкологическим мониторингом, организует обмен научно-технической информацией между государствами ЦА в области новых достижений и технологий и осуществляет международную связь МКВК со странами-донорами.

Наряду с проводимой оптимизацией методов управления водными ресурсами, особенно после Ашхабадской (8-9 апреля 1999 г.) встречи Глав государств Центральной Азии по проблемам Арала, пока еще во многом сохраняется отраслевая структура, которая обуславливает наличие целого ряда принципиальных недостатков в имеющейся структуре и функционировании управления водными ресурсами на межгосударственном уровне.

Здесь прежде всего следует отметить отсутствие комплексного управления водными ресурсами, влияние отраслевой расчленённости между многочисленными ведомствами, отраслями и организациями.

На современном этапе межгосударственные органы водного хозяйства, также как и национальные, практически не имеют возможности изменять режимы вод, навязываемые энергетиками, учитывая, что основные водорегулирующие сооружения плотин ГЭС находятся на их балансе. Не участвуют в управлении качеством вод и Аральского моря.

Ни одна отрасль-водопотребитель, кроме Минводхозов и Минсельхозов, не регулирует спрос и потребление воды и не занимается мероприятиями по экономии водных ресурсов.

Систему управления качеством воды, проводимую природоохранными органами и пока практически никем не координируемую, следует признать малоэффективной как в борьбе с точечными загрязнителями промышленных и бытовых сбросов и в ограничении предельной минерализации воды в реках и в целом в организационной деятельности по улучшению среды водных объектов.

Отсутствует система комплексного планирования водопользования и водопотребления, без которой не возможно повышение продуктивности воды в увязке с экономическими требованиями.

Структура должна обеспечивать достаточно устойчивые параметры управления в условиях нестабильных внешних факторов и одновременно должна быть достаточно восприимчива и гибка к реагированию на внешние изменения. Это требование пока не соблюдается ни на одном уровне.

Как на региональном, так и национальном уровнях управления существует идентичная система недостатков, которую надо коренным образом улучшать в соответствии с насущными потребностями региона с использованием зарубежного опыта:

- это в первую очередь разобщенность управления и оценки всех видов вод, несмотря на их природные единство;
- отсутствие комплексного управления водными ресурсами на межотраслевом уровне

и постоянное возникновение конфликтных ситуаций;

- необходимость управления и учета по природному (бассейновому), а не территориальному признаку в увязке с административным делением;
- необходимость взаимоувязанного управления водными ресурсами и подкомандными территориями (или водосборами);
- необходимость одновременного управления количеством и качеством всех видов вод.

В связи с этим, на данном этапе на региональном и национальном уровне отсутствуют и требуют своей реализации:

- четкое определение трансграничных и национальных естественных поверхностных вод и правил их использования;
- единая организация, отвечающая за управление и использование всеми видами водных ресурсов:
- механизм ответственности и контроля за использованием трансграничных и национальных вод;
- механизм управления и контроля за качеством водных ресурсов;
- четкое представление экономических проблем как предмета управления на региональном и национальном уровнях;
- создание механизма ответственности и возмещения нанесенного ущерба, равно как и определение, когда наступает ущерб и принцип оценки его размеров;
- это в равной мере относится к нарушениям работы водохранилищ, нарушению утвержденных лимитов водозаборов, нарушению качества водных ресурсов;
- современная система спутниковой информации о состоянии экологической среды, состоянии водохранилищ и руслообразующих процессах;
- единая информационная база для всех участников водохозяйственного комплекса, метод ее формирования, обновления и правила пользования;
- четкая система финансирования и экономических взаимоотношений;
- система обеспечения кадрами, их тренинг и поддержка научного и инженерного потенциала водного хозяйства.

Необходимо также увязать все эти положения с национальным водным правом государств-участников МФСА.

Крупным вопросом, который надо решать и который несомненно поднимает уровень доверия и расширит рамки сотрудничества, является процедура непосредственного доведения воды до Аральского моря, для этого необходимо:

- оформить организационную процедуру передачи воды Аральскому морю;
- установить порядок и принцип организации работ по поддержанию и регулированию русел трансграничных рек в системе БВО, а также организацию работ по ремонту и реконструкции всех сооружений, находящихся на балансе БВО;
- в целях концентрации управления всеми трансграничными водами в бассейне, включая подземные и возвратные, организовать в составе БВО соответствующие подразделения для лицензирования и контроля за их использованием и состоянием;
- рассмотреть вопрос о передаче коллекторов межгосударственного значения в БВО;

- организовать и укрепить подразделение обеспечивающее тарировку всех гидротехнических сооружений и постов на трансграничных источниках.

В подразделение должны входить специалисты каждого государства-участника, и это подразделение должно получить полномочия межгосударственного стандарта.

По утверждению Лоранс Буассон де Шазурн, старшего советника группы по вопросам окружающей среды и международного права юридического департамента Всемирного банка, государства Центральной Азии имеют различные интересы с точки зрения водопользования, связанные либо с орошением, либо с развитием гидроэлектростанций.

В этом контексте, хотя в советское время эти пять государств обязались соблюдать согласованный режим, по-прежнему существуют основания для неопределенности и различия в практике водопользования, которые могут быть источником конфликтов:

- критерии совместного использования водных ресурсов не зафиксированы;
- аккумулярование речного стока и планирование водопользования по настоящему не предусматривается;
- проблема водохранилищ и экономические и социальные потребности региона являются потенциальными источниками конфликтов;
- водные ресурсы по-прежнему используются довольно неэффективно.

Кроме того, становится все более и более очевидной необходимость введения количественно измеримого объема минимального стока воды в Аральском море.

Наконец, отсутствует надлежащий механизм разрешения споров на случай возникновения конфликтов.

В связи этим большой интерес для нас представляют Конвенции ЕЭК ООН как средство содействия предупреждению конфликтов и разрешению споров в трансграничных экологических вопросах.

Конвенции ЕЭК ООН уже по своему замыслу являются превентивными. Например, в пункте 1 статьи 2 Конвенции по оценке воздействия на окружающую среду (ОВОС) в трансграничном контексте констатируется, что "Стороны на индивидуальной или коллективной основе принимают все надлежащие и эффективные меры по предотвращению значительного вредного трансграничного воздействия в результате планируемой деятельности".

В пункте 1 статьи 2 Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер говорится, что стороны принимают все соответствующие меры для предотвращения, ограничения и сокращения трансграничного воздействия.

Был разработан и включен в Конвенции ряд соответствующих механизмов по предупреждению конфликтов, например:

- обязательство Сторон сотрудничать;
- механизмы консультации;
- трансграничное уведомление;
- обмен информацией и технологиями;
- информирование и участие общественности;
- двустороннее и многостороннее сотрудничество;
- взаимная помощь;

- совместная оценка и мониторинг;
- двусторонние и многосторонние соглашения.

Конвенции ЕЭК ООН содержат одинаковые положения по разрешению споров. Например, в статье 22 Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озёр указывается, что:

"При возникновении спора между двумя или более Сторонами относительно толкования или применения настоящей Конвенции, они стремятся к урегулированию спора путем переговоров или любым другим способом, приемлемым для участвующих в споре Сторон". Кроме того в пункте 2 говорится, что: "любая Сторона может заявить, что применительно к спору, не урегулированному ... она принимает одно или оба из следующих средств урегулирования споров в качестве обязательного для любой Стороны, принимающей на себя такое же обязательство:

- а) передача спора в Международный Суд;
- б) арбитраж в соответствии с процедурой, изложенной в приложении 4".

Основными элементами процедуры арбитража являются следующие:

- в случае спора стороны или сторона уведомляют секретариат;
- арбитражный суд состоит из трёх членов; как сторона- истец, так и другая сторона в споре назначают по одному арбитру, а два из этих арбитров по взаимному согласию назначают третьего арбитра, который является председателем арбитражного суда;
- арбитражный суд выносит свои решения в соответствии с международным правом и положениями Конвенции;
- решения как по процедурным вопросам, так и по вопросам существа, принимаются большинством голосов;
- если не будет принято иного решения, судебные издержки стороны спора возмещаются в равных долях;
- арбитражный суд выносит своё решение в течение 5 месяцев после даты своего учреждения;
- решение арбитражного суда сопровождается изложением причин; оно является окончательным и обязательным для всех сторон.

Конкретными примерами опыта в области трансграничной ОВОС является применение Конвенции между Хорватией и Венгрией, Венгрией и Словакией, Нидерландами и Германией.

В Финляндии первое уведомление в соответствии с Конвенцией было направлено Швеции в конце осени 1994 года. Уведомление содержало информацию о планах строительства искусственного озера Вутос (т.е. большой плотины и водохранилища) в Лапландии. Вероятно, что строительство водохранилища будет иметь пагубные последствия для качества воды в Ботническом заливе, который является также и частью территории Швеции.

Финляндия и соседние стороны сотрудничают относительно процедур выдачи решений на планируемые проекты.

Конвенция ОВОС считается новаторским международным правовым инструментом для достижения устойчивого развития и предупреждения, снижения трансграничного воздействия на окружающую среду и борьбы с ним.

Важность этого правового документа продолжает расти в связи с увеличением числа членов ЕЭК.

Много полезного из сказанного можно извлечь и для Центрально-Азиатского региона.

И в этом направлении делается многое, особенно после Ашхабадской встречи Глав Государств Центральной Азии по проблемам Арала(8-9 апреля 1999г), когда были устранены многие юридические неувязки и оптимизирована структура Международного Фонда спасение Арала.

Особенно тесным сотрудничество в сфере совместного использования водных ресурсов наблюдается в текущем маловодном году.

В начале года (январь 2000) были согласованы графики водоподачи и взаимные перетоки электроэнергии, поставки других ресурсов между государствами региона.

Но маловодье текущего года наложило свой отпечаток и вот 30 мая 2000 г. состоялась двусторонняя встреча правительственных делегаций Республики Узбекистан и Республики Таджикистан в г. Ташкенте, завершившаяся подписанием протокола в котором в частности отмечено:

- Правительственные делегации Республики Узбекистан и Республики Таджикистан, руководствуясь двусторонними межгосударственными, межправительственными договорами и другими документами договорились не принимать односторонних действий, препятствующих нормальному функционированию промышленных объектов, гидротехнических и водно-энергетических сооружений, объектов транспорта и коммуникаций без соответствующего двустороннего согласованного решения;

- способствовать развитию кооперации на двусторонней основе промышленности и водно-энергетических вопросов.

В частности, в числе мер по гарантированной водообеспеченности маловодья взаимно согласованы попуски воды из Кайраккумского водохранилища Узбекистану и выполнения необходимых работ по пуску перекачной насосной станции "Махрам-0" для подачи воды. Также рассмотрен вопрос о перетоках электроэнергии вышеизложенным государствам. Этот вопрос более детально был рассмотрен на заседании и приняты соответствующие решения, удовлетворяющие обе стороны.

Это только один из многих примеров цивилизованного решения возникающих проблем по использованию водно-энергетического и других потенциалов наших стран.

Большой положительный импульс международному сотрудничеству в Центральной Азии придал Душанбинский саммит Глав государств в составе Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан, состоявшийся в июне 2000 г. На рост международного авторитета государств Центральной Азии и развитие сотрудничества, укрепление мер доверия сыграл Шанхайский Форум, очередное заседание которого прошло в г. Душанбе в июле 2000 года с участием уважаемых: Президента Российской Федерации Путина В.В., Президента Республики Казахстан Назарбаева Н.А., Председателя Китайской Народной Республики Цзянь Цзе-Миня, Президента Республики Узбекистан Каримова И.А. и Президента Республики Таджикистан Рахмонова Э.Ш.

Процесс налаживания добрососедского сотрудничества проходит с нелегкими усилиями руководителей и народов наших стран. Всяческое содействие этому благородному процессу - обязанность каждого из нас.

Особенно деликатной и жизненно важной сферой для нашего региона является водохозяйственная сфера и необходимо сделать всё зависящее от каждого из нас, чтобы страны наши процветали, жили мирно, для каждого человека была доступной чистая вода и комфортные условия проживания. Человек этого достоин!

Список литературы

1. Водный кодекс Республики Таджикистан, 1994 г.
2. Ашхабадская встреча Глав государств Центральной Азии по проблемам Арала, 8-9 апреля 1999 года. Международный Фонд спасения Арала. Исполнительный Комитет, г. Ашхабад, 1999 г.
3. Рекомендации по организационному и финансовому обеспечению деятельности водного хозяйства стран бассейна Аральского моря. (НИЦ МКВК, Ташкент, 1996 г. Программа ВАРМАП Европейского Союза).
4. Закон " Об охране Природы Республики Таджикистан (1993 г.).
5. Международные водотоки. Расширение сотрудничества и урегулирование конфликтов (технический документ Всемирного Банка № 414).
6. Протокол переговоров Правительственных делегаций Республики Узбекистан и Республики Таджикистан (г. Ташкент, 30 мая 2000 г.).